

МЕТАМОРФОЗЫ УКРАИНСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА, ИЛИ ПОЧЕМУ НЕ УДАЛОСЬ ПРЕДОТВРАТИТЬ ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ

А. А. Керимов

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Россия, 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51

Т. В. Вербицкая

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Россия, 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51

Статья посвящена изучению особенностей становления парламентаризма на Украине с момента зарождения украинской государственности (1991) по настоящее время в контексте происходящих в государстве событий. Анализируется значение украинского парламентаризма для политической системы государства в свете того, что он не стал эффективным средством противодействия цветным революциям на Украине. На основе изучения опыта парламентаризма на Украине сделан вывод о том, как парламентаризм должен функционировать в государстве, чтобы эффективно препятствовать цветным революциям. Методологически данная статья опирается на теоретические разработки, касающиеся проблем становления и развития парламентаризма, которые достаточно широко освещены в трудах как зарубежных, так и российских исследователей. Диапазон оценок данных ученых довольно широк: от идеализации парламентаризма до подчеркивания незначительности его влияния на процессы государственного управления. В то же время все исследователи согласны в понимании сути парламентаризма, рассматривая его как целую систему, внутри которой осуществляется взаимодействие различных институтов, общественных структур, опирающееся, прежде всего на политическую культуру общества.

Ключевые слова: Верховная рада, парламентаризм, политическая система, государственность, цветная революция, партийное строительство, легитимность.

«В трансформирующихся обществах роль парламента как ведущего элемента парламентаризма в социально-политических преобразованиях возрастает многократно, поскольку именно представительные учреждения, выполняя законодательные функции, становятся центром одновременно и конфликта, и сотрудничества различных политических сил, мобилизуют политические элиты, артикулируют групповые интересы и способствуют рационализации политических решений. В то же время нестабильный характер политических институтов трансформирующихся государств, обусловленный отсутствием опыта функционирования и взаимодействия в новой социально-политической среде,

становится предметом непрекращающихся дискуссий о том, какие факторы и условия, политические и социальные институты и структуры делают ту или иную систему демократической, каково соотношение парламентаризма и исполнительной власти. Иными словами, актуализируется и оказывается в центре политологического дискурса проблема выявления эффективности той или иной конституционной модели, ее воздействия на процесс формирования демократического общества и политической социализации граждан» (Керимов, 2013, с. 123).

Для современной Украины эти вопросы остаются актуальными на протяжении всего периода постсоциалистического развития. В условиях перехода к либеральной модели социально-политического и экономического развития чрезвычайно важным стал вопрос выбора модели развития и ее реализации на практике.

Изучение особенностей становления и развития парламентаризма на Украине в контексте событий, происходящих с 1991 г. со времени распада СССР, позволяет установить значение парламентаризма для защиты политической системы государства от такой угрозы, как цветная революция. На протяжении своего существования Украинское государство неоднократно сталкивалось с цветными революциями. Верховная рада, которая должна была представлять интересы украинского общества и, соответственно, пользоваться его доверием и поддержкой, не смогла эффективно противодействовать революциям. Поэтому возникают вопросы о том, почему украинский парламентаризм не смог защитить политическую систему государства и каким должен быть парламентаризм, чтобы преодолеть указанное негативное явление. Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо исследовать эволюцию парламентаризма на Украине.

Начало становления парламентаризма на современном этапе существования Украинского государства датируется 1991 г. (Розумний, 2013, с. 843). Ученые считают, что предпосылки для развития парламентаризма на Украине были заложены еще во времена перестройки, когда власть стала искать пути поддержания своей легитимности посредством разработки новых способов взаимодействия с обществом. Однако власти не удалось достичь желаемого, о чем свидетельствует появление большого количества общественных объединений разной окраски, преимущественно оппозиционного толка. Тем не менее увеличение числа общественных объединений, их легализация привели к тому, что с 1991 г. на Украине начинает происходить процесс партийного строительства, который может быть рассмотрен в качестве первого этапа становления парламентаризма. Стимулом для партийного строительства стало «осознание государственным руководством необходимости поиска новых форм взаимодействия с обществом и важности сотрудничества между институтами политической системы» (Зимин, 2012, с. 22). В 1991 г. зарегистрированы «7 партий (например, до сих пор действующие Демократическая партия Украины, Либеральная партия Украины, Партия зеленых Украины, Социалистическая партия Украины); в 1992 г. — 6, а в 1993 г., — 15 партий (в том числе и переформатированная Коммунистическая партия Украины)» (Розумний, 2013, с. 844). На данном этапе создаются бренды политических партий, разрабатываются стра-

тегия и тактика деятельности, формируются механизмы осуществления агитации и пропаганды среди избирателей. Однако в указанный период в силу ряда обстоятельств партии не отражали реальных интересов социальных групп, они являлись скорее популистскими группировками. Политические лозунги носили общедекларативный характер, политические программы партий о проведении реформ были однотипными, в результате общество испытывало трудности с тем, чтобы определиться с политическими предпочтениями (Вонсович, 2015, с. 56). Основная причина того, что партии не могли играть значимой роли в политической системе государства, формировать дееспособные фракции Верховной рады, заключалась в отсутствии опыта построения парламентаризма в условиях многопартийности и плюрализма, характерных для демократических режимов (Керимов, 2012, с. 36). Подобное состояние партийной системы препятствовало развитию парламентаризма на Украине. «Как следствие, период формирования партийно-политической системы в Украине характеризовался разочарованием широких масс населения в искренности и реальности провозглашаемых политическими партиями социальных целей. Потеря доверия к партиям на фоне роста коррупции во всех сферах жизнедеятельности общества существенно ограничила развитие демократических институтов» (Куренков, 2015, с. 87). В результате отсутствия политической силы, поддерживаемой большинством общества, сложилась не политическая многопартийность, а политическая анархия; это привело к тому, что долгое время (до 1996 г.) Верховная рада не могла принять конституцию. Сложность заключалась в том, что не было единства воззрений на вопрос о содержании основного закона. Депутаты были единодушны лишь в отношении необходимости закрепить в конституции нормы о государственном суверенитете Украины. Такое единодушие стало возможным благодаря тому, что «национал-демократические силы составляли меньшинство. Кроме того, возник конфликт интересов внутри “группы 239”, между “коммунистами-консерваторами”, ориентировавшимися на партийную вертикаль Коммунистической партии Советского Союза... и “суверен-коммунистами”, которые больше полагались на депутатские мандаты в высшем законодательном органе республики» (Розумний, 2013, с. 842–845). Подобного единства относительно полномочий парламента не было, и документально полномочия парламента Украины, Верховной рады, были зафиксированы в основном законе только в июле 1996 г. Таким образом, работа над проектом основного закона государства заняла почти шесть лет. За этот период «разработано несколько проектов конституции Украины, однако ни один из них не был принят из-за конфронтации между законодательной и исполнительной властью, которая только обострялась на фоне не прекращающегося социально-экономического кризиса» (Гонюкова, 2010, с. 235). Не способствовал принятию основного закона и процесс перестройки политической системы государства, который носил противоречивый характер и обусловил рост преступности, обострению конфликтов между различными социальными группами, ухудшению материального положения населения. Как показывает мировой опыт, такая политическая фрустрация обычно завершается существенным увеличением протестных настроений. Вследствие давления общественности в 1993 г. произошел оче-

редной внутрипарламентский кризис, который привел к досрочным выборам Верховной рады и главы государства. Из-за отсутствия основного закона состояние политической анархии продлилось.

Закреплению подобной тенденции на Украине способствовало также то, что первые два созыва депутатов Верховной рады (в том числе тот, который принимал первую Конституцию Украины 1996 г.) состоялись исключительно по мажоритарной системе относительного большинства, когда в рамках одномандатного округа достаточно было набрать на один голос больше, чем конкуренты, исключив их из политической борьбы по округу. В 1998 г. осуществлена попытка исправить подобную ситуацию: принят закон Украины «О выборах народных депутатов Украины», по которому половина депутатов Верховной рады избиралась в рамках единого многомандатного округа в соответствии с партийно-блочными списками по пропорциональной избирательной системе, другая половина — в 225 одномандатных округах по мажоритарной системе относительного большинства. Такую попытку нельзя назвать в полной мере успешной, поскольку система относительного большинства существовала длительное время и была удобна тем, в пользу кого она была введена.

Данной ситуацией не преминули воспользоваться финансово-промышленные группы. Этим лоббистским структурам была выгодна политическая анархия с большим количеством фракций в парламенте, не обладающих влиянием в обществе, поскольку такие фракции становились рычагом давления на власть для принятия нужных политических решений. В появлении влиятельной парламентской партии, пользующейся поддержкой значимой части общества, лоббисты не были заинтересованы, поскольку такая партия приобрела бы нежелательную самостоятельность. В итоге в Раде конкурировали различные группы давления и лоббирования, а не авторитетные парламентские партии, которые могли обеспечить парламенту необходимую легитимность. Именно поэтому, даже будучи представленными в Верховной раде, парламентские партии не смогли стать действительными представителями своего электората и обеспечить выполнение парламентом функции законодательного органа. Соответственно, у общества сложился негативный образ публичной политики. Во многом этот факт «обусловил восприимчивость украинского общества к влияниям извне» (Романюк, 2005, с. 145), поэтому именно Украина стала плацдармом, используемым государствами вне региона для обеспечения своего геополитического влияния на постсоветском пространстве. Так, для успеха цветной революции на Украине было важно «отсутствие влиятельной парламентской партии с широкой общественной поддержкой, которая могла бы стать объединяющей силой, связующим звеном между властью и обществом» (Широков, 2008, с. 34), поскольку такая партия обеспечила бы легитимность политической власти. Парламент стал бы восприниматься социумом как орган, который способен представлять его интересы; в результате повысился бы уровень доверия общества к публичной власти в целом. Поддержка оказывалась извне разным небольшим политическим объединениям преимущественно оппозиционного толка, которые объявлялись притесняемыми официальной властью, истинными борцами за демократию. Подобное внешнее воздействие сочеталось с уже отмеченным

внутренним влиянием финансово-промышленных групп в виде поддержки тех фракций, которые они могли использовать в качестве лобби. Как следствие, «не был сформирован механизм защиты политической системы государства от внешней угрозы цветных революций» (Левченко, 2001, с. 64). События на Украине были лишь звеном в цепи, начало которой было положено в Грузии в 2003 г. Как отмечает Б. А. Исаев, последовательность протекания цветных революций на постсоветском пространстве соответствует эффекту домино, «когда одна революция служит спусковым крючком для другой» (Исаев, 2014, с. 413).

Таким образом, в силу вышеуказанных трудностей в формировании парламентаризма на Украине Верховная рада не смогла в полной мере выполнять функции парламента в политической системе государства как законодательного органа, что было обусловлено как внешними, так и внутренними причинами. Основной причиной, на наш взгляд, стало то, что парламентаризм на Украине не начал формироваться в отсутствие собственного опыта государственного строительства, в том числе четкого представления о том, как должен функционировать представительный орган власти для обеспечения его поддержки со стороны общества. В процессе формирования парламентаризма и связанных с ним институтов важно было учитывать и многогранный характер, противоречивость украинского общества по социально-экономическому, культурно-историческому, этническому и религиозному признакам (Гарас, 2015, с. 111). Многонациональный состав населения и пестрая религиозно-конфессиональная структура современного украинского общества не только напрямую обуславливают общественные процессы, но и позволяют говорить об их региональном измерении (Панина, 2006). Наиболее рельефно региональная специфика Украинского государства отражается в рамках религиозного сознания. Геополитический контекст, прежде всего географическое расположение государства между Востоком и Западом, определяет не только разграничение между католическо-протестантским Западом и восточным православным миром, но и точки соприкосновения христианской цивилизации с мусульманской (Широкорад, 2009, с. 243). Мировая религиозная регионализация в значимой степени объясняет существующее сегментирование Украины в отношении религии. Иными словами, конфликт церквей на Украине сочетается с противостоянием идентичностей в рамках украинского общества и в значительной мере вплетается в культурно-историческое пространство государства, подчеркивая его национально-культурную и политическую неоднородность (Гарас, 2015, с. 115).

В рамках таких противоречий в развитии украинского общества жизнеспособность государства смогла бы обеспечить национальная идентичность — объединяющая идея, активно поддерживаемая парламентом. Однако ее так и не удалось достичь в силу того, что государство длительное время не могло определить свои геополитические ориентиры, принадлежность к Востоку или Западу как геополитическим идеологическим платформам. В итоге процесс построения Украинского государства не обладал необходимой и достаточной общественной легитимностью. Соответственно, не мог быть сформирован механизм противодействия цветным революциям в рамках парламентаризма с опорой на значительную часть неоднородного украинского общества.

По справедливому замечанию Л.Н.Гарас, «при детальном рассмотрении за демократическим фасадом Украины обнаруживаются: слабость государства при доминировании бюрократии в различных сферах, неисполнении законов, криминализации власти; поглотившие страну мощные кланово-корпоративные тенденции» (Гарас, 2015, с. 111). В подобных условиях конфликты интересов в любом обществе становятся актуальной проблемой политической повестки. Так, обострение конфронтации президента и парламента Украины в 2002 г. было противостоянием политических сил, отражавших интересы бизнес-кругов и аналогичных пропрезидентских структур — блока Ю.Тимошенко и блока «Наша Украина» В.Ющенко. Следствием противостояния стало проведение конституционной реформы 2004 г., в результате которой произошло ограничение полномочий главы государства в пользу Верховной рады и формирования ею кабинета министров Украины. Однако реформа 2004 г. произвела прямо противоположный эффект. В условиях социально-экономического кризиса Верховная рада не пользовалась широкой общественной поддержкой, поскольку парламентские фракции были ориентированы более на служение интересам крупного бизнеса, нежели своих избирателей. Беспартийный характер поста президента Украины способствовал большей поддержке его решений со стороны населения. Соответственно, такое перераспределение функций между ветвями власти не могло быть признано обществом легитимным, и на фоне непримиримого противостояния коалиций, отстаивавших интересы различных бизнес-структур, сложившаяся ситуация привела к ряду острых государственных кризисов (2005–2008).

Внутренние причины недееспособности украинского парламента обусловлены неэффективной организацией работы Рады. Из-за отсутствия парламентской и партийной дисциплины депутаты не стремились к работе в парламентских комиссиях, не было полноценной экспертизы законопроектов, в том числе из-за нехватки квалифицированных юристов. В итоге «некоторые из принятых законов имели слишком общий, декларативный характер, отсутствовали конкретные указания, связанные с механизмом внедрения, многие из законодательных актов в реальности не исполнялись (в частности, это касалось законодательных актов по вопросам социальной защиты населения» (Бандурка, Древаль, 1999, с. 171). В результате парламента не смог завоевать доверие общественности и лишился возможности стать легитимным органом. Кроме того, не была выстроена система взаимодействия ветвей власти, что необходимо для эффективного функционирования политической системы государства. Не работали инструменты парламентарского контроля за деятельностью правительства (Остренко, 2011, с. 14).

Таким образом, за прошедшее время украинский парламента не смог стать стабильным и эффективным органом законодательной власти. Причины нынешнего положения различны: экономические (неудовлетворительное состояние экономики, слабое управление в сфере хозяйствования, коррупция, борьба различных бизнес-групп и т. д.), социальные (недовольство и усталость населения, обнищание, безработица, нерешенные социальные проблемы, проблемы национального и межконфессионального характера, разногласия по поводу

проводимых реформ и т. д.), политические (отсутствие стратегического плана политического развития страны, межпартийная борьба, трудности геополитического характера и т. д.), институционально-правовые (отсутствие действующей, отвечающей требованиям современных реалий правовой базы, несовершенство судебной и административной практики и т. д.). Однако Верховная рада обладает достаточно широким объемом полномочий. Она дает согласие президенту на назначение премьер-министра и осуществляет контроль за деятельностью правительства. Кроме того, согласно ст. 85 Конституции Украины, парламент имеет право назначать и освобождать от должности треть состава конституционного суда, избирать судей, председателей национального банка, антимонопольного комитета, центральной избирательной комиссии, комитета радио и телевидения, фонда государственной собственности; по предложению президента — председателя службы государственной безопасности; дает согласие на назначение президентом генерального прокурора. Иными словами, назначение практически на все важнейшие государственные посты находится во власти парламента Украины. В условиях легитимности парламента подобная практика только способствует укреплению политической системы государства, поскольку через такие механизмы общество ощущает свою причастность к управлению делами государства и поддерживает власть.

Однако если парламентаризм «декоративный», то власть фактически оказывается в руках коррумпированной элиты, принимающей решения под воздействием экономического лобби, причем не только внутреннего, но и внешнего. Государству — заказчику цветной революции остается лишь легко управлять событиями, направлять их в нужное ему русло, используя рычаги экономического лобби. Именно поэтому Украина, более чем другие государства постсоветского пространства, оказалась восприимчивой к цветным революциям, базу для которых создал специфический украинский олигархический парламентаризм (Романюк, 2005, с. 236).

Происходящие сегодня на Украине политические события отчетливо отражают несколько значимых и взаимосвязанных тенденций в отношении украинского парламентаризма:

- ослабление роли главы государства в политической системе страны при одновременном отсутствии поддержки парламента со стороны общества и, соответственно, легитимности принимаемых данными органами власти решений;
- нарастающее противостояние между Верховной радой и главой государства, периодически (исходя из сценария государств — заказчиков цветной революции) принимающее острую форму прямого конфликта, требующего для урегулирования нецелевого использования всевозможных ресурсов;
- сохранение тенденции к персонификации политических сил в парламенте с личностью влиятельного харизматичного лидера, что свидетельствует об отсутствии влиятельной парламентской партии в обществе в целом;

- дальнейшее снижение профессиональной компетентности государственных управленцев и усиление практики дальнейшего лоббирования фракциями Рады корпоративных интересов;
- ухудшение состояния всех сфер общественной жизни, обнищание населения, усиление долговой нагрузки на бюджет (Куренков, 2015, с. 89).

Таким образом, отсутствие на Украине легитимного парламента как полноценного представительного и законодательного органа власти привело к тому, что государство неоднократно подвергалось воздействию цветных революций; это, в свою очередь, повлекло кризис политической системы. Если в политической системе общества нет парламента как эффективной политической трибуны достижения компромиссов между властью и оппозицией в интересах общества, то образовавшаяся ниша быстро заполняется внешними силами, которые подготавливают необходимую почву для делегитимации официальной власти оппозицией в глазах общества, причем для достижения этой цели используются различные средства и технологии (Керимов, 2013, с. 125). В то время когда власть и общество максимально далеки друг от друга, противостоять внешней угрозе становится некому, приводится в действие сценарий цветной революции, которая не является стихийной и не может рассматриваться как демократическая. Развитие и упрочение парламентаризма способны стать преградой на пути деструктивных сценариев развития государства, к числу которых относятся и цветные революции. Парламентаризм, особенно в сложные периоды развития общества и государства, должен стать публичной ареной отражения и согласования интересов всех слоев населения, регионов, различных конкурирующих элит на основе их партийного представительства, что позволит находить компромиссы и минимизировать протестные настроения. Он должен создать нормативно-правую базу и предложить механизмы достижения прозрачности в законотворчестве, способствовать развитию конкурентной партийной среды, предложить каналы политической коммуникации между обществом и властью, центром и периферией и т. д., что в конечном счете приведет к созданию благоприятных условий для поступательного развития общества.

Литература

- Бандурка О. М., Древаль Ю. Д.* Парламентаризм в Україні: становлення і розвиток. Харків: Харківський національний університет внутрішніх справ, 1999. 288 с.
- Вонсович С.* Политический транзит: вариативность подходов // Вестник Воронежского государственного университета. История. Политология. Социология. 2015. № 1. С. 55–60.
- Гарас Л. Н.* Корреляция религиозных и этнополитических процессов в современной Украине // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2015. Т. 11, № 4. С. 106–126.
- Гонюкова Л. В.* Політичні партії як суб'єкти державної політики в сучасній Україні: дис. ... д-ра держ. управ. Київ, 2010. 402 с.
- Зимин В. А.* Политическая модернизация: основные теории // Политика и общество. 2012. № 8. С. 17–22.
- Исаев Б. А.* Причины цветных революций // Конфликтология. 2014. № 5. С. 412–415.
- Керимов А. А.* Проблемы развития парламентаризма в трансформирующихся обществах // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. 2013. № 3 (118). С. 123–129.

Керимов А. А. Специфика парламентаризма при различных формах правления // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3: Общественные науки. 2012. № 3 (106). С. 32–38.

Куренков И. Г. Особенности формирования партийной системы как элемент постсоветского транзита в Украине // Теории и проблемы политических исследований. 2015. № 6. С. 74–91.

Левченко Л. О. Сучасні тенденції розвитку багатопартійності в Україні // Наукові праці. 2001. № 12. С. 62–65.

Остренко Є. І. Політичний клас як чинник державотворення в сучасній Україні: автореф. дис. ... канд. політ. наук. Луганськ, 2011. 23 с.

Панина Н. Факторы национальной идентичности, толерантности, ксенофобии и антисемитизма в современной Украине. 29.03.2006. URL: <http://polit.ru/article/2006/03/29/panina> (дата обращения: 10.10.2018).

Розумний О. М. Референдум 17 березня 1991 року як етап суверенізації України // Гілея. 2013. № 5. С. 842–846.

Романюк А. С. Партії та електоральна політика. Львів: Астролябія, 2005. 313 с.

Широков Е. Н. Роль политической конкуренции. М.: Самиздат, 2008. 412 с.

Широкоград А. Б. Украина: Противостояние регионов. М.: АСТ Москва, 2009. 623 с.

Керимов Александр Алиевич — доц.; kerimov68@mail.ru

Вербицкая Татьяна Владимировна — ассистент; aquitania-17@yandex.com

Статья поступила в редакцию: 1 декабря 2018 г.;

рекомендована в печать: 14 декабря 2018 г.

Для цитирования: *Керимов А. А., Вербицкая Т. В.* Метаморфозы украинского парламентаризма, или Почему не удалось предотвратить цветные революции // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2018. Т. 14, № 4. С. 578–588. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.408>

METAMORPHOSES OF UKRAINIAN PARLIAMENTARISM, OR WHY IT WAS NOT POSSIBLE TO PREVENT COLOR REVOLUTIONS

Alexander A. Kerimov

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, 51, pr. Lenina, Ekaterinburg, 620000, Russia; kerimov68@mail.ru, aquitania-17@yandex.com

Tatiana V. Verbitskaya

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, 51, pr. Lenina, Ekaterinburg, 620000, Russia; kerimov68@mail.ru, aquitania-17@yandex.com

The article is devoted to the study of the features of the formation of parliamentarism in Ukraine since the birth of the Ukrainian statehood (since 1991) to the present, in the context of the events taking place in the state. The article analyzes the importance of Ukrainian parliamentarism for the political system of the state in terms of explaining the fact that Ukrainian parliamentarism has not become an effective means of countering the color revolutions in Ukraine. Based on the study of the experience of parliamentarism in Ukraine, the conclusion is made about how parliamentarism should function in the state in order to effectively prevent color revolutions. Methodologically, this article is based on the theoretical developments of both foreign and Russian researchers. The problems of formation and development are widely covered in the works of both foreign and Russian researchers. The disclosure of the phenomenon as a whole and its separate aspects are devoted to the works of Russian and foreign scientists. The panorama of views in assessing the parliamentarism of these researchers covers a wide range — from the idealization of parliamen-

tarism to emphasizing the insignificance of its impact on the processes of public administration, but at the same time, all researchers are generally united in understanding the essence of parliamentarism, considering it as a whole system within which the interaction of various institutions, social structures, based primarily on the political culture of society.

Keywords: Verkhovna rada, parliamentarism, political system, statehood, color revolution, party building, legitimacy.

References

- Bandurka O. M., Dreval' Yu. D. *Parlamentarizm v Ukraini: stanovlennya i rozvitok [Parliamentarism in Ukraine: formation and development]*. Kharkiv, Kharkivskij nacjonal'nij universitet vnutrishnikh sprav Publ., 1999. 288 p. (In Ukrainian)
- Garas L. N. Korreliatsiia religioznykh i etnopoliticheskikh protsessov v sovremennoi Ukraini [The correlation of religious and ethno-political processes in modern Ukraine]. *Political Expertise: POLITEX*, 2015, vol. 11, no. 4, pp. 106–126. (In Russian)
- Gonyukova L. V. *Politichni partii yak subjekti derzhavnoi politiki v suchasnij Ukraini [Political parties as subjects of state policy in modern Ukraine]*. Dr. Sci. Thesis. Kijiv, 2010. 402 p. (In Ukrainian)
- Isaev B. A. Prichiny tsvetnykh revoliutsii [The Causes of color revolutions]. *Konfliktologija [Conflictology]*, 2014, no. 5, pp. 412–415. (In Russian)
- Kerimov A. A. Problemy razvitiia parlamentarizma v transformiruiushchikhsia obshchestvakh [Problems of development of parliamentarism in transition societies]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3: Obshchestvennye nauki [Bulletin of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences]*. 2013, no. 3 (118), pp. 123–129. (In Russian)
- Kerimov A. A. Spetsifika parlamentarizma pri razlichnykh formakh pravleniia [The Specifics of parliamentarism in various forms of government]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 3: Obshchestvennye nauki [Bulletin of the Ural Federal University. Series 3: Social Sciences]*. 2012, no. 3 (106), pp. 32–38. (In Russian)
- Kurenkov I. G. Osobennosti formirovaniia partiinoi sistemy kak element postsovetskogo tranzita v Ukraine [Features of the formation of the party system as an element of post-Soviet transit in Ukraine]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii [Theories and problems of political studies]*, 2015, no. 6, pp. 74–91. (In Russian)
- Levchenko L. O. Suchasni tendenczii rozvitku bagatopartijnosti v Ukraini [Modern tendencies of development of multiparty system in Ukraine]. *Naukovi praczi [Science and practice]*. 2001, no. 12, pp. 62–65. (In Ukrainian)
- Ostrenko E. I. *Politichnij klas yak chinnik derzhavotvorennia v suchasnij Ukraini [Political class as a factor of the state in modern Ukraine]*. PhD Thesis. Lugansk, 2011. 23 p. (In Ukrainian)
- Panina N. *Faktory nacional'noi identichnosti, tolerantnosti, ksenofobii i antisemitizma v sovremennoi Ukraini [Factors of national identity, tolerance, xenophobia and anti-Semitism in modern Ukraine]*. Available at: <http://polit.ru/article/2006/03/29/panina> (accessed: 10.10.2018). (In Russian)
- Romanyuk A. S. *Partii ta elektoral'na politika [Party and electoral politics]*. L'viv, Astrolyabiya Publ., 2005. 313 p. (In Ukrainian)
- Rozumnij O. M. Referendum 17 bereznya 1991 roku yak etap suverenizaczii Ukraini [Referendum March 17, 1991 as the phase of the sovereignty of Ukraine]. *Gileya*. 2013, no. 5, pp. 842–846. (In Ukrainian)
- Shirokorad A. B. *Ukraina: Protivostoianie regionov [Ukraine: Confrontation of regions]*. Moscow, AST Moskva Publ., 2009. 623 p. (In Russian)
- Shirokov E. N. *Rol' politicheskoi konkurencii [The role of political competition]*. Moscow, Samizdat Publ., 2008. 412 p. (In Russian)
- Vonsovich S. Politicheskii tranzit: variativnost' podkhodov [Political transit: variability of approaches]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Politologija. Sociologija [Bulletin of the Voronezh State University. History. Political science. Sociology]*, 2015, no. 1, pp. 55–60. (In Russian)

Zimin V. A. Politicheskaia modernizaciia: osnovnye teorii [Political modernization: basic theories]. *Politika i obshchestvo* [Policy and society], 2012, no. 8, pp. 17–22. (In Russian)

Received: December 1, 2018

Accepted: December 14, 2018

For citation: Kerimov A. A., Verbitskaya T. V. Metamorphoses of Ukrainian parliamentarism, or Why it was not possible to prevent color revolutions. *Political Expertise: POLITEX*, 2018, vol. 14, no. 4, pp. 578–588. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2018.408> (In Russian)